

В ПОМОЩЬ АДВОКАТАМ

Как известно, 2 апреля 2008 г., в г. Одессе по инициативе Союза адвокатов Украины проводился мастер-класс адвоката Бронза И.Л., информация о котором была опубликована в Вестнике Одесской адвокатуры № 1, 2008 г.

Редакция публикует текст «Защитительной речи», которая может использоваться адвокатами при подготовке к произнесению защитительной речи.

«ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ»

Чем вызван выбор этой темы именно сегодня?

Воспоминаниями о прошлом, об адвокатах давших нам блестящие образцы судебного красноречия, бывших по настоящему «чародеями слова»

Это вызвано также и заботой о будущем адвокатуры Украины, о возможности появления новых Плевако, Спасовичей, Андриевских, Урусовых, Киселевых, Брауде, Любитовых и многих других великолепных судебных ораторов.

Без появления судебных ораторов, отвечающих лучшим образцам адвокатов прошлого, по настоящему невозможно говорить о качественно новом, более высоком уровне адвокатуры, появившейся на территории Украины после 1917 г., невозможно говорить о том, что нынешнее поколение адвокатов являются достойными наследниками ушедших поколений адвокатов и используют в своей деятельности все лучшее, что было присуще нашим предшественникам.

Куда все это ушло? Как могло случиться, что за 10-15 лет судебное красноречие практически полностью исчезло из залов судебных заседаний?

Это, в первую очередь, уничтожение суда присяжных и присяжной адвокатуры, отлучение от адвокатской деятельности лучших представителей присяжной адвокатуры.

Это и истребление интеллигенции (часть которой и составляли адвокаты) только по признаку происхождения, а также существенное снижение уровня образования у людей, приходящих в адвокатуру.

Как выстрел по адвокатуре, звучат слова Вышинского: «Русская присяжная адвокатура – насквозь буржуазное учреждение, контрреволюционное сословие и прежней адвокатуры у нас нет и быть не может»

Настолько истребили все, что было связано с присяжной адвокатурой, что первый сборник защитительных речей адвокатов 19 в. появился только в 1957 г

Если это дополнить тем, что в 1929-1930 г.г. закрыли адвокатские кабинеты и всех адвокатов перевели в казармы – юридические консультации, где условий для подготовки к произнесению защитительной речи не имеется, то можно констатировать, что кризис судебного красноречия наступил окончательно и бесповоротно.

О чем говорить и для кого говорить?

Неосторожно сказанное адвокатом слово могло иметь для него самые печальные последствия. Причем не только сказанное с судебной трибуны, но и сказанного по другому поводу. (Одесский адвокат Сосин и его высказывание в 1937 г. о том, как можно выбирать председателя коллегии защитников из одного человека, был расстрелян по сфабрикованному делу о контрреволюционной организации, состоящей из работников суда, прокуратуры и адвокатуры)

Разве в то время можно было делать обобщающие выводы о нищете населения, об отсутствии гражданских прав и свобод, что являлось зачастую причиной совершения преступления?

А для кого говорить? Судья, объявивший о начале судебных прений и представивший слово прокурору, тут же начинал писать приговор, добросовестно переписывая его из обвинительного заключения.

Услышав, что прокурор замолчал, судья подымал голову, предоставлял слово адвокату и продолжал переписывать приговор.

О чем можно говорить, если само слово адвокат исчезло из употребления и до 1939 г. не упоминалось.

А образовательный уровень лиц, занимающихся адвокатской деятельностью!!! А проводимые «чистки», результатом которых было изгнание лучших людей из адвокатуры.

Адвокатское сословие постепенно превращалось в клуб малограмотных людей и в 1945 г. с высшим образованием в адвокатуре осталось только 40%, 48%-со средним и 12% с начальным образованием.

Судебное красноречие исчезло из залов судебных заседаний и до настоящего времени, к сожалению, в эти залы не возвратилось.

Отдельные примеры хороших адвокатских речей – не в счет.

Неужели настало время выявлять адвокатов, имеющих понятие об ораторском искусстве, о судебной речи и нанимать их для написания речей для других адвокатов – возродить институт логографов из древней Греции

Кстати, знаменитый логограф и оратор Лизий написал речь для одного афинянина, тот ее прочел и был в восхищении, однако, через несколько дней сообщил Лизию, что чем больше он ее читал, тем меньше она ему нравилась. На что Лизий ответил, что тот забывает о том, что судьям придется прослушать речь только один раз.

В этом отличие судебного красноречия от других видов искусства, поэзии, музыки, рисования. Люди искусства творят для всего человечества, для потомков, а судебные ораторы для небольшого числа лиц и на короткое время, хотя речи великих адвокатов остаются для последующих поколений адвокатов на века. Мы их читаем и используем лучшее, что есть в этих речах.

Настало время для возрождения судебного красноречия!!!

Грядет судебная реформа с введением суда присяжных. Будем и для господ присяжных также скучно и неинтересно говорить? Как говорят в Одессе: «Хороших результатов я Вам гарантирую»

--Необходимо воздействовать на умы и чувства присяжных, а без грамотных, образных и зажигающих речей – это вряд ли возможно.

О НАСТОЯЩИХ ОРАТОРАХ

Задавали ли присутствующие себе вопрос о том, почему среди большого количества одаренных, талантливых и выдающихся людей, людей культуры, науки, искусства, так мало ораторов.

Этому есть несколько объяснений и первое, на мой взгляд, главное объяснение, что ораторами не рождаются – ораторами становятся.

Чтобы стать настоящим оратором, кроме природных данных (здоровье, голос, внешность, стать,) т.е. то, что заложено в человеке от рождения, необходим большой труд в развитие интеллекта, получение хорошего и всестороннего образования, знание литературы, живописи, музыки, иностранных языков, развитие таких необходимых качеств как наблюдательность, умение анализировать и обобщать, знание жизни, людей, наличие таких черт характера как доброта, порядочность, желание помочь..

Еще Цицерон более 20-ти веков назад перечислил качества, которые должен совмещать в себе настоящий оратор:

Тонкость диалектика и мысль философа
Язык почти поэта и голос трагика
Память юрисконсульта
Жесты и грацию великих актеров.

После всего сказанного мы понимаем, почему так мало великих в ораторском искусстве.

Второй не менее интересный вопрос: «как могло случиться, что в России, после судебной реформы 1864 г. сразу появилось так много блестящих ораторов?»

При этом следует отметить, что судебная реформа была посажена отнюдь не на благодатную почву, а являлась, по сути, чужеродным придатком к существующему строю (абсолютная монархия, полуфеодальная страна, где только недавно было отменено крепостное право, без парламента, свободной прессы, гласного суда и других демократических институтов)

Во многом, а возможно и в первую очередь, такой взлет судебного красноречия объясняется введением суда присяжных. Так было во Франции, где после введения суда присяжных появилось много талантливых судебных ораторов. Так случилось и в России.

Если к этому добавить высокий интеллект нации, большое количество по настоящему образованных людей, пришедших в присяжную адвокатуру, то объяснение этому феномену становится более понятным.

А повлиял ли на взлет судебного красноречия существовавший в России монархический, авторитарный режим?

Вот что говорит по этому поводу Салтыков-Щедрин:

«Истинные ораторы появляются в тех странах, где долго существовало рабство, диктатура, канцелярская тайна, ссылка в места не столь отдаленные.

Под давлением гнета накапливалась горечь, раздражение, желание прервать плотину паскудства, опутавшего жизнь»

Интеллект людей пришедших в адвокатуру после введения я судебной реформы 1864 г. хочу проиллюстрировать только несколькими фамилиями известных адвокатов:

Спасович:- автор учебников по уголовному, гражданскому и международному праву, исследователь творчества Шекспира, Байрона, Пушкина, Лермонтова.

Арсеньев (знаменосец и страж адвокатской этики)

Издан книги о русской, немецкой и французской адвокатуре

Литературный критик, исследователь творчества Салтыкова-Щедрина

Князь Урусов: - Автор 3-х томника статей о театре, исследователь творчества Золя, Гоголя, Мольера

Андреевский – поэт, исследователь творчества Достоевского, Гаршина, Чехова

Знание 2-3-х иностранных языков для адвокатов прошлого являлось нормой.

О ПИСЬМЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ И ВДОХНОВЕНИИ

Ораторское искусство зародилось в древней Греции, где выдающийся грек Аристотель заложил основы, определил композицию, построение речи, состоящей из: вступления, изложения доводов, полемики с другой стороной, заключения.

Древний Рим и его выдающиеся представители, взяли все лучшее из учения об ораторском искусстве древней Греции и существенно его обогатили, во многом применив к судебному красноречию.

Со времен древнего Рима и по настоящее время между судебными деятелями идет дискуссия по поводу подготовки к произнесению судебной, защитительной речи

Писать или не писать судебные речи – вот в чем вопрос?

Цицерон: «Перо лучший и превосходнейший творец и наставник красноречия
Когда мы пишем, то все доводы ясно выступают перед нами и сами бросаются в глаза, а все мысли и выражения сами ложатся под перо.

Расположение и сочетание слов укладываются в ораторский ритм.

Большинству из нас упражнения в написании речи не входу, т.к. требует большого труда, который многим не по сердцу».

Кони (представитель противоположной точки зрения)

«Я никогда не писал речей и советую молодым, не тратьте времени, не полагайтесь на помощь написанных в тиши кабинета строк.

Изучайте материал, запоминайте его, а затем следуйте совету Фауста «Говори с убеждением, слова и влияние на слушателей придут сами»

Сергеич (Пороховщиков) Автор книги «Искусство речи на суде» - труда лучше которого никто еще не написал и не знаю, напишет ли когда-нибудь, также был сторонником написания речи:

«Не исписав нескольких сажен или аршин бумаги, вы не скажите сильной речи по сложному делу

Если вы не гений, то примите это за аксиому и готовьтесь к речи с пером в руке.

Вам предстоит не публичная лекция, не воззвание на площади, не поэтическая импровизация Остерегайтесь импровизации!!!

(экспромт должен быть тщательно подготовлен!!!)

Отдавшись вдохновению, вы можете упустить существенное и даже важнейшее !!!

Квинтилиан: Импровизаторы хотят казаться умными перед дураками, но зачастую оказываются дураками перед умными.

Предлагаемый вывод: Речи надо писать (это не значит, что их надо читать, так как читаемая речь всегда будет уступать произносимой без чтения)

Написанная Речь запоминается оратором – во время ее произнесения вы будете помнить написанные вами (отобранные из множества других) слова, обороты, выражения, сравнения, метафоры и эпитеты, где и каком месте вы это записали – работает и ваша зрительная память!!!

Вы не ищите нужные слова и выражения – вы их нашли, запомнили и произносите – это оружие вы подготовили заранее – каждое слово – пуля, а предложение – автоматная очередь – все пули должны попасть в цель – в головы судей, присяжных и остальных слушателей...

Естественно, единого, готового рецепта для всех быть не может

Кони не писал речей – произносил их блестяще

Андреевский писал речи – и также произносил их блестяще

Ф О Р М А Р Е Ч И

Форма –речи представляет собой внешние ее проявления, что дает возможность утверждать, - этому аспекту – необходимой составляющей части речи – необходимо уделять не меньше внимания, чем содержанию речи.

Форма речи включает в себя:

1) Внешний вид оратора, его умение достойно держаться и выглядеть на судебной трибуне

Один из лучших представителей судебного красноречия А.Ф. Кони по этому поводу пишет:

«Внешний вид имеет важное значение, т.к. психологическое влияние на слушателей начинается до речи, с момента появления оратора перед публикой»

Строгость и даже изысканность в одежде, умение с достоинством держаться – качества, которые должны быть присуще всем адвокатам, а неряшливый внешний вид и неумение надлежащим образом выглядеть на судебной трибуне, вряд ли создадут в зале суда достойную обстановку и привлекут внимание слушателей к тому, что говорит адвокат.

(свитер, кожаная куртка – не лучшая одежда для адвоката, для оратора, хотя порой именно в таком виде адвокаты и сегодня выступают в судах)

2) Жесты, мимика, поза, тон, стиль

В судебной речи не бывает мелочей, все имеет свое значение и все должно иметь конечную цель – все вспомогательные средства формы речи должны усиливать содержание речи и наглядно иллюстрировать мысли оратора

Не к месту и не во время поднятая рука оратора – не способствует усилению речи и вызывает удивление своей неестественностью.

Некоторые наши адвокаты во время произнесения речи постоянно закрывают глаза, часто отбрасывают голову назад, без конца поправляют волосы, раскачиваются, топчутся на месте, стоят согнувшись – все это не красит оратора и не может усилить влияние защитительной речи на судей и на публику.

Ничего в ораторе не должно быть наигранным, искусственным, не жизненным.

Учитесь быть естественными и сила, влияние речи будут получать дополнительный импульс от вида, позы, жеста оратора, доносить до суда переживаемые оратором чувства.

Стиль и тон речи – важные составляющие формы речи.

Стиль – это сам человек: – его характер, темперамент, ум, опыт, такт, а определение нужного тона речи – продолжение перечисленных качеств, присущих только этому оратору. Тон и стиль – по сути – единое целое.

Тон речи помогает оратору усиливать речь в нужном месте, отделять один раздел от другого, переходить от одной мысли к другой, а также выражать свои чувства: негодование, раздражение, гнев, сочувствие, расположение, ненависть.

Тон речи, интонация, понижение и повышение голоса, позы и жесты должны полностью соответствовать тому, что говорит оратор, какие слова, образы он подбирает, какие картины рисует и какие чувства испытывает

Кого может увлечь или даже заставит внимательно слушать монотонная, без пауз, в одном темпе произносимая речь, даже если она аргументирована и содержательна (снотворное в чистом виде)?

Скука убивает любую, даже самую умную речь, и такой же результат у бездушной и неискренней речи.

Монотонная речь – «речь ручейком, когда вода струится, журчит, льется по мозгам слушателей, не оставляя в них следа»

Поэтому речь должна соответствовать давно высказанному определению того, чем она является:

«Человеческая речь – очаровательница сердец и королева всего мира. Она имеет такое могущество, что не только увлекает того, кто колеблется, но и сваливает того, кто упирается, нападает на сопротивляющегося и заставляет его сдаться»

Речь должна быть ясной, понятной, чтобы ее можно было легко воспринимать и понимать.

Сергеич: «Не говорите так, что бы вас мог понять судья, а так, чтобы он не мог вас не понять»

Точность знания дает точность выражения, а имеющийся у оратора словарный запас позволяет добиваться того, чтобы мыслям было тесно, а словам вольготно.

Мы наблюдаем зачастую наших адвокатов, выступающих в суде:

Выводы не продуманы, изложение обстоятельств не имеет последовательности, путаются слова и фразы, не к месту звучат отдельные слова – впечатление такое, что адвокат дела не знает, к защите не готов, речь не подготовил. – результат негативный, как и впечатление, оказываемое на судей и на клиентов.

Высшее изящество речи – в мыслях и простоте, как результат тщательного анализа обстоятельств дела, а также умение говорить просто о вещах возвышенных, как например:

Каин с заранее обдуманном намерением убил Авеля
Каин обагрил руки неповинной кровью своего брата Авеля
А не лучше ли: Каин убил Авеля!!!

К необходимым достоинствам речи нужно отнести ее глубину и особенно – искренность, вера оратора в то, что он говорит – этим должны проникнуться все, к кому обращается оратор

Рекомендации о том, чему должна соответствовать речь, каким требованиям должна отвечать:

Внешние условия: чистота и точность слога

Внутренние условия – знание дела и безупречное владение словом.

Значительно усиливают речь паузы (логическая или психологическая), которые оратор использует в нужных местах (попробуйте применять этот прием – не злоупотребляя и вы увидите эффект- держите паузу!!!)

Станиславский в отношении пауз говорил: «Если без логической паузы речь безграмотна, то без психологической – она безжизненна»

Можно сказать: «пусть будет речь твоя скупа, а молчание - красноречиво

Образность речи это то, что больше всего запоминается слушателями и делает речь особенно привлекательной.

В письме известному адвокату Андреевскому А.П. Чехов писал:

«Ваша речь по делу юнкера, убившего своего товарища – это вещь удивительная по грандиозности, простоте и картинности – люди живые и я вижу дно оврага»

Люди не столько слушают речь – сколько видят и чувствуют ее

Кого может оставить равнодушным следующие слова адвоката:
«Когда надо выбирать между виселицей через 24 часа или каторгой, с возможным оправданием, то можно сознаться в чем угодно.

Человек уже чувствовал веревку на своей шее»

Или еще одна картина, нарисованная адвокатом:

Подсудимый находится 2 года в одиночной камере

Адвокат: «Знаете ли вы, что такое находиться в одиночной камере?

Это 3 шага в длину, 2 шага в ширину и не кусочка неба!!!

(сильнее сложно сказать)

Естественно, что такие речи, наполненные мыслью, рисующие условия жизни людей, их взаимоотношения, страсти, побудительные мотивы совершения преступлений (ревность, корысть, зависть, месть) привлекали в судебные заседания большое количество интеллигенции, в т.ч. и знаменитых писателей, использовавших в своих произведениях сюжеты, навеянные судебными процессами (Достоевский, Чехов, Салтыков-Щедрин)

:В лучших речах всегда присутствовала мысль - главное достоинство речи

Надо помнить, что мысль и слово неразрывны и хорошо говорит тот, кто ясно мыслит.

Вольтер говорил: «Когда мы прониклись идеею, когда ум хорошо овладел своей мыслью, то она выходит из головы, как Минерва, вышедшая вся вооруженная из головы Юпитера».

Эту высказывание можно дополнить стихами Лермонтовым: «На мысли, дышащие силой, как жемчуг нижутся слова»

Если у вас окончательно сформировалась мысль, то она всегда найдет точное выражение. Если нет точности мысли – нет и четкого выражения.

Мы порой наблюдаем, как оратор с трудом подбирает слова – это не оттого, что он плохо владеет словом – это от недостатка четких, сформировавшихся мыслей.

Некоторые адвокаты пытаются восполнить недостаток мыслей обилием слов (Совет Фауста ученику: «Коль скоро недочет в понятиях случится, их можно словом заменить»)

Вспомните наших политических деятелей недалекого прошлого и сегодняшних: проговорил 2 часа, а о чем, запомнить не удастся – мало мысли, только общие рассуждения.

Не бойтесь и не стесняйтесь пользоваться мыслями других адвокатов, адвокатов прошлого, использовать их выражения, без ссылок на них – в этом нет ничего зазорного: и вам может придти аналогичная мысль, уже высказанная другим адвокатом.

Еще несколько рекомендаций к форме речи: оратор должен помнить фамилии подсудимых, свидетелей, потерпевших, название местности, время и характер совершенных действий.

Не очень приятное впечатление вызывают паузы оратора, когда он роется в своем досье, отыскивая нужный материал – все должно быть заранее подготовлено оратором и находиться под рукой

В речи не должно быть много иностранных слов и выражений – демонстрировать свою «ученость» необходимо в другом месте и при других обстоятельствах, а так же слов-паразитов, которыми зачастую засорены наши речи : так, вот, значит, так сказать, итак – скудность словарного запаса и отсутствие необходимых мыслей.

В С Т У П Л Е Н И Е

Итак, оратор выглядит достойно, уверенно себя чувствует, видит заинтересованные лица слушателей и дело остается за малым – необходимо хорошо начать речь

Хорошее начало речи позволяет решить 2 проблемы:

А) Успокоить адвоката и придать ему уверенность в своих силах (особенно это важно для начинающего адвоката, который испытывает волнение, робость, скованность)

Б) Привлечь внимание слушателей, в первую очередь судей, т. к. именно их адвокат будет пытаться убедить в правильности его позиции по делу и в сделанных выводах.

Хуже всего начинать речь с пересказа обвинения, тем более, что его уже оглашал прокурор, исследовал суд. А если еще обвинение объемное, по нескольким эпизодам и составам преступления - сразу пропадает интерес к такой речи!!

(мой подзащитный обвиняется в том...)

Вступление по возможности должно быть кратким, определяющим, в общих чертах, тот стержень вопросов, вокруг которых адвокат собирается строить здание защиты и свою правовую позицию.

Начало речи при споре с прокурором по поводу оценки доказательств:

«По обе стороны судейского стола стоят два юриста, опытные профессионалы, оба совершенно добросовестны.

Почему же каждый из них искренне и убежденно по поводу одних и тех же фактов отстаивает взаимно исключающие взгляды

Восточная легенда повествует о волшебном колоколе, в звоне которого каждый путник, подходивший к городу, слышал именно ту мелодию, которая ему наиболее приятна»

Начало речи в защиту неоднократно судимого, антиобщественного типа:

«У древнего северного народа есть обычай – никто не может быть предан земле, пока о нем не скажут доброго слова.

В селении умер человек, худший из всех и никто не мог о нем сказать ничего хорошего.

Пришедший из другого стойбища поинтересовался, почему не хоронят умершего и когда ему объяснили причину, то он сообщил, что в их селении есть человек еще хуже умершего и только после этого человека похоронили.»

В наше время митингов, демонстраций, протестов, несоблюдения законов возникают уголовные дела по массовым беспорядкам (все помнят события 9 марта 2003 г. – «Кучму геть!»)

Блестящий образец вступления к речи о массовых беспорядках нам оставил выдающийся адвокат Плевако (по делу о массовых беспорядках на коншинской фабрике):

«Толпа – стихия, не имеющая ничего общего с лицами, ее составляющими
Толпа-здание. Лица- кирпичи. Из одних и тех же кирпичей создается
и Храм Богу и тюрьма – жилище отверженных

Перед первым вы склоняете колена, от второго бежите с ужасом
Разружьте тюрьму и кирпичи могут пойти на постройку Храма.

Толпа-чудовище, она задавит, не останавливаясь, когда идет
разрушать или встречать святыню народного почитания.

Быть в толпе- это еще не значит быть носителем ее инстинктов.

В данном случае преступником была толпа, однако, судят не толпу, а
несколько десятков человек, замеченных в толпе

Толпу образовали массовые инстинкты, а толпу подсудимых – следователи и обвинители

Толпа ушла, а судят отдельных лиц – подумайте над этим!!!.

(почти по Жванецкому: судят не тех, кто совершил, а тех, кого поймали)

Представляя интересы потерпевшего в уголовном деле можно вспомнить слова:
Б.Шоу: «Теперь, когда мы научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает одного- научиться жить на земле, как люди»

Начало речи по делу об убийстве, где вина подсудимой полностью доказана:

Знаменитый Ленинградский адвокат Киселев сказал:

«В деле имеется фотоснимок потерпевшего, на который невозможно смотреть без содрогания, Ударами утюга раздроблены нос, глаза, лоб. И это сделала сидящая перед вами молодая, хрупкая женщина, как сказано в ней в характеристике «музыкант, отмеченный тонким вкусом и высоким исполнительским мастерством.

Какие же чувства должны были толкнуть ее на совершение такого преступления, какие бури бушевали в ее сердце, чтобы она могла совершить такое...»

Или о начале речи и находчивости адвоката.

В выездном заседании суда при большом стечении публики слушается дело об убийстве

Зал к подсудимому настроен агрессивно, речь прокурора постоянно прерывают аплодисменты, просьба о высшей мере наказания тонет в овации.

Слово предоставляется адвокату, которому не дают возможности начать речь, топот, крики «Чего его защищать?», «Расстрелять и точка»

Адвокат молчит, к суду за помощью не обращается и дождавшись временного затишья, обращается к залу: «Вы просите расстрелять подсудимого? Так дайте перед смертью сказать о нем в последний раз.!!!

Вступление с анализа общих вопросов.

Постановка таких вопросов особенно необходима в переходные периоды существования государства, в наше время, в эпоху поголовного взяточничества, массового несоблюдения законов, падения нравственности и морали – все это можно и нужно использовать в речах, а в начале речи это даст возможность адвокату указать на конкретные причины падения человека и выявить побудительные мотивы, толкнувшие человека на совершение преступления.

И вновь Плевако (дело о бунте крестьян с. Люторичи – 34 чел.)

«Подстрекатели были, я их нашел и выдаю вам: бедность безысходная, несправедливость, эксплуатация, доведшая до разорения. Вот они подстрекатели.

Зайдите в зверинец перед кормлением зверей

Зайдите в детскую, где проснулись дети и не видят няни.

Там рычание, здесь плач. Поищите подстрекателя. Он не в отдельном звере или ребенке. Это голод и страх, охвативший всех одновременно.

СОДЕРЖАНИЕ РЕЧИ

Итак, оратор выглядит достойно, подобран тон речи, сделано яркое, короткое вступление, придавшее уверенности оратору в своих силах

После этого оратор переходит к главной части речи – к ее содержанию, которое (схематично) включает в себя:

- анализ доказательств по делу, в т.ч. и в виде полемики с прокурором,

Анализ юридической квалификации преступления

Изложение данных о личности подсудимого

Предложения по мере и виду наказания

Что же собой представляет содержание речи, каким оно должно быть?

Адвокат выражает в нем свое отношение к предъявленному обвинению: соглашается с ним полностью или частично, не соглашается и оспаривает его, спорит с прокурором по обвинению, юридической квалификации и по предложенному наказанию.

Полное согласие с обвинением редко, но может встречаться в практике: согласие с квалификацией, с доказанностью обвинения и даже с предложенной мерой наказания.

Выступать с речью все равно надо и ваша речь может оказать поддержку выводам прокурора (ведь суд может прийти и к другим выводам и не согласится с прокурором)

Так, в частности поступил Плевако по одному из дел, сказав:

«Гуманное обвинение обезоружило меня, мои товарищи по защите обобрали меня, изложив все необходимые доводы защиты, - мне нечего сказать.

Позвольте мне преобразиться в одного из подсудимых и говорить от их лица, их словами, думами и чувствами»

Частичное согласие с обвинением и спор с ним по объему обвинения, квалификации, степени участия, наказанию

Оспаривание обвинения в полном объеме, конечный вывод:

- отсутствие события преступления,

Отсутствие состава преступления,

Недоказанность участия лица в совершении преступления.

Адвокат может сомневаться, можно ли и нужно ли ставить вопрос о неправильности юридической квалификации действий подсудимого, если он избрал позицию, связанную с оправданием подсудимого?

Не будет ли это расценено судом, как неуверенность адвоката в избранной им правовой позиции?

Нет, не будет и такую позицию не только можно, но и нужно избирать.

(необходимо обратить внимание суда на необоснованность юридической квалификации, ведь еще не известно, разделит ли суд вашу точку зрения об оправдании) А если нет? А доводы по юридической квалификации могут быть восприняты судом, что позитивно отразится на мере и виде наказания. Разве это не победа? Пусть не полная, но очень важная.

Еще один вопрос: о т.н. «раздвоенности» правовой позиции.

Адвокат посвятил свою речь доказыванию несостоятельности обвинения, отсутствию состава преступления и просит суд оправдать его клиента.

После высказанной просьбы адвокат переходит к оценке личности подсудимого и говорит суду: «Если вы все же не согласитесь с моими доводами, то прошу учесть обстоятельства, характеризующие его личность (перечисляет их) и определить ему наказание (ниже низшего предела, не связанное с лишением свободы и т.д.)

Ясно, что уверенности у адвоката в правильности правовой позиции нет и судьи это, естественно, чувствуют.

Можно предложить адвокату поступить следующим образом, что в значительной мере усилит позицию адвоката об оправдании:

Начать речь с данных о личности подсудимого, тем более, если у подсудимого безупречное прошлое, но не в виде перечисления сведений о нем (положительная характеристика, не судим, дети, престарелые родители, участник боевых действий и т.п.), а необходимо полно и по возможности ярко представить этого человека, рассказать о его жизни, семье, заслугах и т.д.

После этого, переходя к анализу доказательств по делу сказать суду, что такой человек этого преступления совершить не мог, закончить речь и просить о вынесении оправдательного приговора.

И если речь будет пронизана логикой, последовательным изложением доводов, искренностью, аргументированной правовой позицией – можно ожидать благоприятного исхода по делу.

Можно и после анализа доказательств дать характеристику подсудимого, но не для последующей просьбы о снижении наказания, а как дополнительный довод о его невиновности.

В части того, какие доводы следует излагать вначале: второстепенные или основные?

Если начать с второстепенных, менее важных доводов, то это может ослабить внимание суда, возвратит которое при приведении основных доводов будет очень не просто, если вообще удастся это сделать: суд может решить, что у адвоката нет существенных доводов для защиты.

Поэтому рекомендуется сразу же обрушить на суд основные доводы защиты, а после них изложить и второстепенные.

В речи нельзя оставлять без внимания, замалчивать, не давать оценки доводам обвинения, как бы сильно они не выглядели. Всегда можно найти если не бесспорные, опровергающие обвинение факты, то хотя бы породить сомнения в их достоверности. Если не оспаривать доводы обвинения, то у суда может сложиться мнение о неопровержимости таких доводов.

Анализ доказательств - это не общие рассуждения адвоката, это доводы адвоката о проверенных судом материалах дела, без каких-либо искажений текста в показаниях обвиняемых, свидетелей, потерпевших, в выводах экспертов, в документах, со ссылками на тома и листы дела.

По анализу юридической квалификации.

Требования: четкие формулировки, хорошее знание закона
правовой литературы, судебной практики.

У нас в праве не существует прецедента и ссылки на него, как на основание для принятия аналогичного решения, если оно уже ранее было принято по сходному делу, неуместны.

И все же, если же вы представите суду определение Судебной коллегии Верховного Суда Украины по аналогичному делу, то вряд ли судья поступит иначе, чем это сделал Верховный Суд, т.к. возникает перспектива отмены решения в апелляционной или кассационной инстанции, принятого в противоречии с тем, как оно было решено Верховным Судом

О коллизии в правовых позициях подсудимых и адвокатов

Как не стать вторым прокурором по делу, причем прокурором более дотошным, грамотным, чем основной прокурор?

Опыт, такт, тщательная подготовка (в т. ч. размышления над материалами дела, чтения речей других адвокатов и др.) помогут найти адвокату верную линию поведения.

Приводите доводы в защиту своего клиента, не указывая пальцем и не обвиняя другого подсудимого в совершении преступления. Такая «прокурорская» позиция противоречит духу адвокатской профессии.

Еще чаще такое положение возникает у адвоката при представительстве интересов потерпевшего в суде. И в этих делах необходимо прилагать максимум усилий для того, чтобы не превратиться в прокурора, вместе с тем, добросовестно отстаивая интересы потерпевшего.

Как совет: «Милуя грешника, не дайте ему возможности воспользоваться плодами греха и совершенного им преступления»

Старайтесь не говорить длинных речей, особенно по несложным, простым делам, такая речь утомляет слушателей.

Речь должна быть короткой, но содержательной. Как этого добиться?

Определитесь, чему уделить больше внимания, а чему меньше, о чем можно вообще не говорить. Но... Нет правил без исключений. Иногда не получается сказать короткую речь (много эпизодов, составов преступлений, большое количество подсудимых, потерпевших, свидетелей, документов. И всему надо дать оценку.

При таких обстоятельствах не всегда удастся сказать краткую речь – дело не позволит, но все же – старайтесь оставить только то, без чего нельзя обойтись.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой части речи, после нужной паузы, целесообразно подвести итог речи и кратко обобщить:

Доводы защиты по анализу доказательств
По поводу юридической квалификации,
По данным о личности.

После чего перейти к выводам: об оправдании (полностью или по отдельным статьям обвинения), об исключении из обвинения отдельных эпизодов обвинения (если не оспаривается состав преступления), о назначении наказания ниже низшего предела, о наказании с применением ст. 75 УК, минимального наказания, предусмотренного санкцией статьи, о дополнительных наказаниях.

Всегда надо помнить, что в споре между защитой и обвинением преимущество, в силу закона, находится на стороне защиты.

Для осуждения необходима полная уверенность в достоверности и убедительности представленных обвинением доказательств.

Для оправдания – достаточно только наличия сомнений в обоснованности предъявленного обвинения, которых в деле может быть достаточно много.

Или закончить речь такими словами: «Доброе имя человека – это не только достояние самого человека, - это и достояние общества. Охранять и беречь достоинство человека – наша общая задача и я уверен, что суд оправдательным приговором сохранит это доброе имя»

Узки двери в школу и широки в тюрьму (о детях без надзора)

Невозможно в одной лекции осветить все вопросы, которые следует учесть при подготовке и произнесении речи. Этому вопросу можно посвятить несколько лекций.

Рекомендую опытным и особенно молодым адвокатам читать «Искусство речи на суде» - лучшего учителя и лучшего пособия по совершенствованию защитительной речи нет.

Разделы этой книги о подготовке речи, о чистоте и точности слога, о сорных мыслях и о пристойности выражений, о цветах красноречия – образах и картинах, метафорах и гиперболах, об антитезах и риторических оборотах, о пафосе, – все это будет очень полезным для оратора.

Причем, большинство приведенных сведений, мыслей и выводов о судебной речи, иллюстрируются примерами из судебной практики, выдержками из речей известных адвокатов, ссылками на известных поэтов и писателей, что можно использовать при подготовке и произнесении речи нашими адвокатами.

Я верю, что пройдет немного времени и у нас появятся хорошие судебные ораторы, на выступления которых в залы судебного присутствия будут специально приходить люди.

Здоровая конкуренция, желание влиять на умы и чувства судей, заставят адвокатов с должным уважением относиться к судебной речи – важной составляющей части адвокатской профессии.

Жизнь заставит, а престиж профессии обяжет !!!

* * * * *